

Европа и бомба

С созданием Европейского союза в 1993 году завершилось преобразование “общего рынка” различных государств континента в настоящий европейский “внутренний рынок”, основанный на свободном перемещении товаров, капитала, услуг и людей. В частности, работникам гарантируется географическая и профессиональная мобильность, то есть равенство прав между теми, кто родился в одной стране, и теми, кто переехал туда из других европейских государств. Более того, этот путь уже был начат постановлением 1968 года.

Итальянские “европейские” рабочие

К 2020 году, по оценкам Евростата, число лиц, живущих и работающих в странах ЕС, не являющихся странами их происхождения, составит 7 миллионов человек, или 3,4 % от общей численности рабочей силы континента. К этому числу следует добавить около 10 миллионов наёмных рабочих, происходящих извне Союза, то есть 5,2 %. Прибавим трансграничных и командированных работников, более одной десятой наёмных рабочих в ЕС. На практике это и есть европейский рабочий.

В этих общих рамках присутствуют и итальянцы, ищущие работу за рубежом. Сколько их? В докладе от февраля 2023 года ISTAT подсчитал, что в период с 2012 по 2021 год произошло более миллиона перемещений: среди них 337 тысяч молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет. 83 % переехали в другую европейскую страну.

Это официальные цифры, то есть взятые из списков профильных госучреждений, которые, предположительно, не полны. Fondazione Nord Est в своём исследовании, проведённом в октябре 2023 года, утверждает, что реальные цифры в два-три раза превышают официальные. Кроме того, в этом анализе предпринимается попытка выяснить, насколько взаимным является этот поток: вывод таков, что из тех же стран, куда направляется итальянская эмиграция, на полуостров прибывает значительно меньше молодых людей – один на трёх итальянцев по данным ISTAT и один на семерых по данным Фонда.

Европейский рынок труда

На этом дисбалансе потоков была выстроена идеологическая конструкция, включающая в себя элементы попрошайничества и дискриминации, которая заслуживает некоторого пояснения.

Прежде всего, необходимо сказать, что речь не о повторении миграционного феномена XIX и XX веков. Достаточно одного факта: более половины сегодняшних “эмигрантов” – выходцы из регионов северной Италии, наиболее развитой части страны, где трудно говорить о недостатке работы, скорее о нехватке рабочей силы. И затем, называть это “утечкой мозгов” некорректно или, по крайней мере, необъективно. Нельзя сказать, что выпускники университетов не являются важным компонентом этого явления, но на них приходится около трети оттока молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет, что немногим больше 28-процентной доли выпускников в этой возрастной группе. С другой стороны, две трети тех, кто ищет работу за рубежом, не имеют высокой квалификации: таким образом, речь идёт о работниках с разным уровнем квалификации, не только об инженерах или официантах, но и о фабричных рабочих, техниках, медсёстрах и так далее.

Наконец, существует обратный поток, который, по разным оценкам, составляет от одной трети до половины уехавших. По данным ISTAT, в период с 2012 по 2021 год из 1,24 миллиона человек, переехавших за границу, обратно вернулись 443 тысячи; среди молодёжи возвращается чуть меньший процент – 94 тысячи из 337 тысяч.

Какой вывод можно сделать из этих соображений? Мы наблюдаем процесс циркуляции рабочей силы на европейском внутреннем рынке. Сюда же относится создание транснациональных компаний или, лучше сказать, “европейских чемпионов”, которые объединяют работников, а иногда и перемещают их между разными странами.

Конкуренция за “таланты”

В Европе, как и на любом внутреннем рынке, существует конкуренция между компаниями за “таланты”, особенно сейчас, когда нехватка рабочей силы, особенно молодёжи,

усугубляется демографическим спадом. К 2030 году, по расчётам Fondazione Nord Est, в Италии будет не хватать 580 тысяч молодых людей в возрасте 20–34 лет – их на 8 % меньше, чем сегодня. И эта проблема касается всего континента: необходимость “импортировать” наёмных рабочих из-за пределов ЕС не исключает возможности борьбы за рабочую силу, уже подготовленную внутри Союза.

Если мы говорим о конкуренции, то, несомненно, отнюдь не второстепенным фактором в поиске работы за рубежом является заработная плата. В своём отчёте за июль 2023 года всё тот же ISTAT отмечает, что в Италии наёмный работник зарабатывает за год на 3.700 евро меньше, чем в среднем по Европе, но на 8.000 меньше, чем в Германии, и на 7.500 меньше, чем во Франции. Дисбаланс между прибывшими и уехавшими имеет свою причину.

Именно на это следует обратить внимание тем, кто жалуется на “бегство” молодёжи за границу, на “истощение” национальной энергии. Прежде всего это касается профсоюзов.

Давний вопрос о зарплате

Вопрос о заработной плате в Италии откладывается всё дольше и дольше. Европейский комиссар по труду Николас Шмит заявил об этом на слушаниях в итальянском парламенте. По его словам, цель Комиссии – гарантировать в каждой стране «минимально адекватные зарплаты при эффективных коллективных переговорах; глядя на Италию, у меня складывается впечатление, что это не так»; существует «огромная часть экономики, где зарплаты слишком низкие, это нездоровая ситуация, которую необходимо изменить» (*la Repubblica*, 6 декабря 2023 г.).

Маурицио Ландини, генеральный секретарь профсоюзного объединения CGIL, признаёт: в вопросе заработной платы «есть и наша ответственность»; в 1990-х годах профсоюзы приняли контрактную систему, которая передала значительную часть требований по заработной плате на уровень компании, чтобы «определить условия для вхождения в Европу». Это «привело к политике сдерживания заработной платы» (*Domani*, 24 ноября 2023 г.). Мы делаем заметку и ждём проверки делом.

По оценкам INAPP (Национальный институт анализа государственной политики), реальная заработная плата за 30-летний период 1992–2022 гг. выросла в Италии на жалкий 1 % по сравнению с 32,5 % в среднем по странам ОЭСР. К уже накопленному отставанию добавляются цифры, которые говорят сами за себя. Инфляция в 2023 году составила 5,9 %, но зарплаты выросли всего на 3,1 %. Это ещё 3 потерянных процентных пункта. Развенчивая пропаганду о том, что инфляция больше не является проблемой, в январе “продуктовая корзина” показывала рост на ещё 5,4 %.

Дополнительным бременем для условий жизни нашего класса является продолжающийся поток жертв наживы на рабочих местах, значительную часть среди которых составляют рабочие-иммигранты, как показывает трагедия во Флоренции.

Вопрос о заработной плате в 2024 году

Вопрос о заработной плате становится центральным пунктом профсоюзной борьбы в этом году. Срок действия многих контрактов истёк, начиная с секторов торговли и туризма, где коллективные соглашения ожидают продления уже четыре года, заканчивая государственной службой, в которой просрочка составила уже два года. В этом году должны были быть продлены контракты с большим количеством работников, например, с железнодорожниками и сотрудниками локального общественного транспорта, текстильщиками и обувщиками, логистами, а в июне – с работниками металлообрабатывающей промышленности.

В общей сложности это затронет миллионы работников, и именно на этом мы должны сосредоточить наше внимание и энергию.

В Германии этот год также является годом истекающих сроков заключения контрактов. Особое внимание уделяется продлению соглашений для 3,9 миллиона рабочих металлообрабатывающей и электротехнической промышленности, а также для почти 600 тысяч рабочих химпрома. Итальянские наёмные рабочие не одиноки на европейском внутреннем рынке труда.

Февраль 2024 г.